

СРАВНИТЕЛЬНОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ

ЛИНГВОКУЛЬТУРА РОССИИ И ДРУГИХ СТРАН

Научная статья
УДК 81-115, 81-2
DOI: 10.25688/2619-0656.2023.11.01

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ КОЛОРОНИМОВ BLUE/СИНИЙ В АНГЛИЙСКОЙ И РУССКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ

Ирина Николаевна Пучкова

Московский городской педагогический университет, Москва, Россия
puchkovain@mgpu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8191-8440>

Аннотация. Под концептуализацией понимается выделение признаков языковых единиц, которые позволяют человеку осмыслить то или иное явление окружающей действительности или абстрактное понятие и хранить информацию о нем. В статье выявлены механизмы и модели концептуализации цветообозначений синего, признаки, составляющие ядерную и периферийную зону данных концептов в английском и русском языках, а также показана национально-культурная специфика указанных колоронимов как фрагментов языковой картины мира. Автор приходит к выводу, что семантика цветových лексем blue/синий может выходить далеко за пределы предметно-номинативной сферы, синий цвет – один из базовых цветов, один из «военных», «политических» и «спортивных» цветов. Код синего цвета в обоих языках сохраняет предметные и ассоциативные признаки, типичные для общемировой и европейской культуры.

Ключевые слова: колороним, концепт, семантика, фразеология, английский язык, русский язык.

Для цитирования: Пучкова И.Н. Концептуализация колоронимов blue/синий в английской и русской лингвокультуре // Русистика и компарати-

вистика: Сб. науч. трудов по филологии / Гл. ред. С.А. Васильев; отв. ред. И.Н. Райкова. Вып. XVII. М.: ИКД «Зерцало-М», 2023. С. 5–16. <https://doi.org/10.25688/2619-0656.2023.11.01>

Original article

CONCEPTUALIZATION OF COLOUR NAMES BLUE/SINYI IN ENGLISH AND RUSSIAN LINGUISTIC CULTURES

Irina N. Puchkova

Moscow City University, Moscow, Russia,
puchkovain@mgpu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8191-8440>

Abstract. Conceptualization implies identifying relevant signs of language units which enable one to understand a phenomenon of reality or an abstract notion and store information about it. The article deals with mechanisms and models of conceptualization of colour names denoting the blue colour in English and Russian. The signs constituting the nuclear and the peripheral zone of the described concepts in the two languages are singled out. The nationally conditioned specific features of the said colour names as parts of the linguistic worldview. The author concludes that the semantics of the blue/blue color lexemes can go far beyond the subject-nominative sphere, blue is one of the basic colors, one of the “military”, “political” and “sports” colors. The blue color code in both languages preserves the subject and associative features typical of global and European culture.

Keywords: colour name, concept, semantics, phraseology, English, Russian.

For citation: Puchkova I.N. (2023). Conceptualization of colour names blue/sinyi in English and Russian linguistic cultures. In: *Russian Philology and Comparative Studies: Collection of research papers*. Chief editor S.A. Vasil'ev; publishing editor I.N. Raikova. Vol. XVII. Moscow: Zertsalo-M. Pp. 5–16 (In Russ.). <https://doi.org/10.25688/2619-0656.2023.11.01>

© Пучкова И.Н., 2023

Введение (цель, материал исследования, методология). Данная статья посвящена концептуализации цветообозначений *синий/blue* в английской и русской лингвокультурах. Актуальность темы становится ясной, если учесть, что примерно 70 % информации об окружающем мире человек воспринимает с помощью органов зрения, а цвет является одной из важных составляющих визуального восприятия действительности. Следова-

тельно, особенности цветосемантики и цветообозначения в разных языках отражают специфику интерпретации и оценки объективной реальности их носителями.

Существует ряд работ по проблемам семантики, символики как цвета в целом, так и отдельных цветов на материале русского [Ермакова 2007: 3] и французского [Воробьева 2014: 36–38] языков, однако вопрос концептуализации синего цвета в английском и русском языке требует, на наш взгляд, детального изучения. Целью данного исследования является выявление общих и специфичных моделей концептуализации цветообозначения синего в английской и русской лингвокультурах. Для достижения данной цели представляется целесообразным выявить структурные признаки концептов *blue/синий* в английском и русском языках, средства вербализации данных концептов и механизмы концептуализации данных цветообозначений. Материалом исследования послужили данные этимологических, толковых, фразеологических словарей английского и русского языков, а также данные национальных корпусов английского [BNC] и русского языков [НКРЯ; URL]. В данной работе применялись методики исследования концептов, разработанные в трудах А. Вежбицкой [Вежбицкая 2001: 16], С.Г. Воркачева [Воркачев 2002: 79–95], В.И. Карасика и Г.Г. Слышкина [Карасик, Слышкин 2001: 75–81], В.А. Масловой [Маслова 2013: 249–253], И.А. Стернина [Стернин 2001: 58–65], отмечавших, что структура концептов изучается через этимологию, семантику, синонимию, антонимию и фразеологию. Таким образом, при изучении концептов *blue/синий* использовались этимологический, компонентный и контекстный анализ соответствующих лексем.

Основная часть. Синий цвет является одним из базовых цветов спектра, он часто встречается в природе, и изучение лексем цветообозначения синего и их семантики может дать интересную информацию об особенностях восприятия цвета у носителей англоязычной и русскоязычной лингвокультуры.

Для уточнения структуры сопоставляемых концептов и их признаков в английском и русском языках нами были проанализированы этимология и словарные дефиниции лексем *blue* и *синий*.

Как показывают данные этимологических словарей, в обоих языках данное цветообозначение восходит к идее сияния, но сияния разного рода.

Английское прилагательное *blue* (синий) восходит к протоиндоевропейскому корню **bhle-* со значением «светлый, желтый, голубой»), а он, в свою очередь, является производным от глагола **bhel-* (сиять, светить, гореть) [Etymonline]. Можно предположить, что изначально имя **bhle-* использовалось для обозначения сияющего белого и других ярких, светлых цветов.

Русское слово *синий* также соотносится с понятием «сиять», но, предположительно, восходит к сияющему темному (*санскр.* śūyātás – темный, чер-

ный) [Фасмер 1987: 624]. На связь русского колоронима «синий» с идеей темного указывает также наличие в некоторых диалектах русского севера значение «черный, грязный» у прилагательного «синий».

И в русском, и в английском языке **прямое цветоименование** является ядерным признаком концепта. Для выявления средств вербализации данного признака обратимся к толковым словарям и данным национальных корпусов русского и английского языков.

Интересно отметить, что в англоязычных словарях при толковании цветообозначения *blue* проводится житейское сравнение с цветом неба (“the same colour as the sky on a clear sunny day” [Macmillan 2002: 140] (цвета неба в ясный солнечный день)), в русской же лексикографии наблюдается более научный, энциклопедический подход: «Имеющий окраску одного из основных цветов спектра — среднего между голубым и фиолетовым» [Ожегов 2007: 1800].

Анализ синонимии и устойчивых сравнительных сочетаний в словарях и национальных корпусах английского и русского языков позволяют выделить следующие средства вербализации цветообозначения синего.

И в русском, и в английском языке цветообозначение синего вербализуется через признаки **неживой и живой природы**.

В обоих языках признаки неживой природы вербализуются через сравнение со стихиями.

Стихии неба, воздуха.

Средствами вербализации идентификационных признаков синего цвета, связанных с воздушной стихией, в английском языке служат существительные *sky*, *smoke*, *night*, употребляемые в препозитивной функции к лексеме *blue* (*sky blue* — небесно-синий, *smoke blue* — дымчато-синий, *night blue* — синий, как ночное небо), а также прилагательное *cerulean* — небесный.

Признаки синего цвета как воздушной стихии в русском языке актуализируются через устойчивые сравнения *синий, как небо/воздух/ветер/тучи на небе/дым/твердь*, а также прилагательное «небесный» в сложном прилагательном *небесно-синий*.

Идентификационные признаки синего, связанные со стихией воды, в английском языке вербализуются через существительные *ocean* (океан), *ice* (лед), *sea* (море), выступающие первыми компонентами сложных прилагательных с элементом *blue* (синий): *ice blue*, *Ocean-blue*, *sea blue*.

Русский язык обнаруживает более широкий спектр средств вербализации данного цветообозначения через признаки водной стихии, о чем свидетельствуют устойчивые сравнения: «*синий, как вода/море/речной вал/лужа грязного снега/горные озера/лед/Индийский океан/пена в море/омут*».

В меньшей мере синий цвет ассоциируется с огненной стихией, тем не менее и в английском, и в русском языке обнаружены идентификационные признаки стихии огня у цветообозначения синего. Так, в английском языке средством вербализации данного признака выступает прилагательное *electric* в сложном прилагательном *electric blue*, в русском языке данный стихийный признак реализуется через устойчивые сравнения: *синий, как огонь от спиртовки, порох, молния*.

Идентификационные признаки неживой природы в цветообозначении синего реализуются также через названия камней, красителей и металлов.

И в русском, и в английском языке эталонами синего выступают такие **камни и минералы**, как лазурит (*azure*), сапфир (*sapphire*), бирюза (*turquoise*). В английском языке сравнение с синим проводится также через хрусталь (*crystal-blue*) и берилл (*beryl*), в русском — через аквамарин. В русском языке средствами вербализации данного признака являются производные или сложные прилагательные: *сапфировый (сапфирный), аквамаринный, лазурный, лазоревый, бирюзовый, лазурно-синий*.

Цветообозначение синего в обоих сопоставляемых языках осуществляется и через метонимический перенос названий **красителей**, о чем свидетельствуют синонимы синего *ultramarine* (ультрамариновый) и *indigo* (индиговый) в английском языке, а также синонимы синего — прилагательные *кубовый, ультрамариновый, индиговый* в русском языке наряду с устойчивыми сравнениями *синий, как синька, густая краска, индиго, берлинская лазурь, чернила*.

Признаки **живой** природы выявляются благодаря устойчивым сравнениям синего с растениями и животными.

Фитопризнаки (признаки растений) актуализируются в английском языке через сочетание фитонимов *cornflower* (василек) и *violet* (фиалка) с колоронимом *blue* в сложных прилагательных *cornflower blue* (васильковый) и *violet blue* (фиалковый). В русском языке фитопризнаки синего вербализуются благодаря производным прилагательным *васильковый, незабудковый*, а также в сравнительных оборотах *синий, как + названия цветов (васильки, фиалки, цвет цикория, незабудки, колокольчики)*, фруктов или ягод (*гроздь винограда/виноград, венгерка* (гипоним), *слива* (гипероним, соотносимый с предыдущим гипонимом), *ягоды можжевельника*), овощей (*баклажан*).

Среди **зоонимов**, используемых для обозначения синего в английском языке, нам удалось выявить лишь один — *teal* (евразийский чирок, водоплавающая птица с характерной зелено-синей полоской на голове). В русском языке зоопризнаки актуализируются в сравнительных оборотах *синий, как стрекозы, как жар-птица, как шея индюка, журавли*.

К ближней периферии концептов *blue/синий* можно отнести признаки, связанные с процессами, происходящими в живых организмах. Синий

цвет часто связан с происходящими в них патологическими процессами гниения, образования плесени, цианоза тканей вследствие нарушения циркуляции крови. Как следствие, второе значение английской лексики *blue* – (of a person or part of the body) looking slightly blue in colour because the person is cold or cannot breathe easily [Oxford] (о человеке или части тела – синюшный из-за холода или одышки). В русском языке лексема *синий* имеет аналогичное значение: а) Имеющий оттенок такого цвета (о лице, коже); б) Имеющий лицо, кожу такого цвета (о человеке) [Ожегов 2007: 1800]. На основании данного значения можно выделить группу **витальных** признаков этого концепта (нездоровье, разложение, смерть). В английском языке они вербализуются в устойчивом сочетании *blue with cold* (синий от холода), сложное прилагательное *deadly blue* (мертвенно-синий). В русском языке средствами вербализации данных признаков будут синонимы цветообозначения синего *мертвенный*, *трупиковый*, сложное прилагательное *мертвенно-синий* и сравнительный оборот *синий, словно утопленник*.

Как отмечал М. Пастуро, «в любом обществе изначальная функция цвета – классифицировать, метить, оповещать, вызывать ассоциации с чем-либо или противопоставлять чему-либо» [Пастуро 2015: 3], поэтому можно предположить наличие дополнительных признаков концептов *blue/синий*, составляющих их периферийную зону.

Специфику английской лингвокультуры составляет наличие **социальных** признаков концепта *blue*, которые выделяются на основании метонимического переноса «цвет одежды – принадлежность к профессиональной или социальной группе». Словами *boys/men/gentlemen in blue* (люди, джентльмены в синем) в Великобритании и США называются матросы, полицейские, а также федеральные войска США. По данным этимологического словаря английского языка, с начала XVII века прислуга в английских домах носила одежду синего цвета. Когда в англоязычных странах стали появляться полицейские подразделения, им также было предписано носить синюю униформу. Интересно отметить, что в 1853 г. полицейские Нью-Йорка отказывались ее носить, потому что, по их мнению, она ассоциировалась с лакейской ливреей.

С 1748 года матросы британского королевского флота носят форму темно-синего цвета (в отличие от офицеров, чьи мундиры были белыми), отсюда происходит и название оттенка темно-синего цвета *Navy blue* (первоначально *marine blue*).

Синий является цветом формы спортивных команд Оксфордского и Кембриджского университетов по гребле, поэтому один из оттенков темно-синего называется Оксфордский синий (*Oxford blue*), а один из светлых оттенков синего – Кембриджский синий (*Cambridge blue*). Синий цвет формы таких футбольных команд английской премьер-лиги, как Лестер,

Манчестер Сити, Эвертон, Челси, Бирмингем Сити и Портсмут, послужил основанием метонимического переноса, результатом которого стало их прозвище *Blues* (синие).

Синий цвет ассоциируется как с королевским одеянием (*Royal blue* – королевский синий, один из оттенков синего, близкий к ультрамариновому, был изобретен портными из графства Сомерсет, выигравшими конкурс на изготовление наряда для королевы Шарлотты), так и с рабочей одеждой (*blue collars* – «синие воротнички», рабочие).

В Российской империи униформу синего цвета носили наставники великих княжон (синие бархатные платья) и жандармский корпус, откуда пошло пренебрежительное название *синие мундиры*. В настоящее время в русской лингвокультуре не наблюдается устойчивых ассоциаций синего цвета с какой-либо профессиональной или социальной группой.

Синий цвет также кодирует понятия «**свой – чужой**». Под словом *the blues* (синие) в натовской терминологии понимаются свои или союзнические, дружественные войска, а их расположение и передвижение на военных картах отмечается синим цветом, войска противника обозначаются красным цветом. В русскоязычном военном дискурсе наблюдается противоположная картина: роль кода «свой» выполняет красный цвет, роль кода «чужой» – синий. Интересно отметить, что в англоязычной культуре произошло переключение кодов: до рубежа XIX–XX веков в Великобритании элемент кода «свой, принадлежащий к Британской империи или ее войскам» принадлежал красному цвету [Пучкова 2022: 115].

Синий цвет как символ Демократической партии США – это также результат реализации кода «свой». В американском политическом дискурсе *Blue States* (синие штаты) – это штаты, где большинство населения поддерживает демократов (традиционно это 14 северо-восточных штатов и округ Колумбия) и *blue wall* (синяя стена) – три штата, образующих так называемый «Тихоокеанский вал» на западе США, где позиции демократической партии считаются особенно прочными.

Эмоциональный признак (грусть, печаль) вы является на основе словарных значений “Feeling melancholy” (чувствующий грусть) и “lacking in enthusiasm” (не отличающийся энтузиазмом). Данный признак вербализуется во фразеологизмах *to feel blue* (грустить), *blue Monday* (первый рабочий день после выходных), *blue note* (блюзовая минорная нота в музыке), *cry the blues* (жаловаться), *blue devils* (плохое настроение), *have the blues* (быть в депрессии). Этот признак характерен для англоязычной лингвокультуры, в русском языке он проявляется лишь в индивидуальном, авторском дискурсе.

Признак «интеллект» в английском языке выделяется на основе словарного значения лексемы *blue* “having intellectual pursuits” [Oxford] (занимающийся интеллектуальной деятельностью), с ним соприкасаются

признаки «педантизм, скрупулезность, мелочность, занудство». Данный признак вербализуется в идиомах *blue stocking* – синий чулок, *blue book* – статистический альманах, *blue pencil* – редакторские пометки, *talk a blue streak* – говорить, не переставая. Негативный оценочный компонент «занудство, мелочность» наблюдается и в русских фразеологизмах *до сине пороха* (до мелочей), *сине пороха в глазу* – назойливый человек, *ни сине пороха не осталось* (не осталось ничего).

Основой признака «непристойность» в английском языке является словарная дефиниция лексемы *blue* “dealing with sex in a way that some people find offensive [Macmillan 2002: 140]” (имеющий отношение к сексу). Актуализацию данного признака можно видеть в английских устойчивых словосочетаниях с негативной коннотацией *blue movie* (фильм для взрослых/порнофильм), *turn the air blue* – непристойно ругаться, выражаться). В русском языке актуализацию признака «непристойность» можно наблюдать в жаргонном значении слов *синий/синяк* – «пьяный».

В английской лингвокультуре синий цвет символизирует **постоянство**, о чем свидетельствует идиома *true blue* (буквально «настоящий, истинный синий»). Происхождение этого фразеологизма уходит корнями в английскую историю. Синяя краска, изготавливаемая ремесленниками города Ковентри, отличалась устойчивостью и долго не линяла, поэтому выражение *as true as Coventry blue* первоначально обозначало «устойчивый, постоянный», позднее идиома сократилась до *true blue*. Признак «устойчивость, постоянство» концепта *blue* находит отражение и в символике консервативных партий в ряде англоязычных стран, например, в Великобритании и Канаде. В русском языке признак синего «постоянство» граничит с признаком «упрямство, упорство», то есть связан с негативной оценкой (*до посинения* = упорно, до конца).

В английской лингвокультуре синий цвет ассоциируется со **страхом, агрессией, опасностью**, о чем свидетельствуют идиомы *scream blue murder* (кричать караул), *blue room* (запретная комната), *black and blue* (избитый до полусмерти), *screwed, blued and tattooed* (в трудной ситуации). В русском языке данный признак вербализуется в поговорке *гори оно/всё синим пламенем*. Синее пламя сопровождает горение метана. Изначально горение (свечение) метана люди могли наблюдать ночью на кладбищах или на болотах – местах, вызывающих естественный страх. Существовало поверье, что синие огни – это не нашедшие упокоения души умерших, отсюда выражение *гори синим пламенем* изначально было проклятием, пожеланием собеседнику не знать покоя в загробной жизни. Сейчас данный фразеологизм связан с выражением агрессии, раздражения и желанием говорящего как можно скорее выйти из неприятной ситуации.

Синий как цвет неба, высоких устремлений позволяет нам выделить в обеих сопоставляемых лингвокультурах такие концептуальные при-

знаки синего цвета, как **идеализм, романтизм, привязанность**. Известно, что светло-синий цвет глаз в средневековой Европе считался одним из канонов красоты, атрибутом внешности, привлекавшим внимание и вызывавшим восхищение. Отсюда английские идиомы *blue-eyed (boy)*, *blue eyes*, *baby blues* со значением «любимчик». Интересно отметить, что со временем данные фразеологические единицы поменяли положительную оценочную коннотацию на отрицательную и сейчас передают ироническое или презрительное отношение говорящего к называемому лицу. В русском языке фразеологизм **синь порох** употреблялся в значении «близкий, дорогой человек», однако современные словари отмечают это словосочетание как устаревшее. Концептопризнак «идеализм, романтизм» в английском языке вербализуется в идиоме **blue-sky thinking** (идеи, оторванные от жизни, нереалистичное мышление). В русском языке существует заимствованное устойчивое выражение **синяя птица счастья**, но следует отметить, что идея романтической мечты здесь вербализуется главным образом с помощью другого колоронима – голубой (*голубая мечта, блюдечко с голубой каёмочкой, голубые дали*).

Выводы. Итак, семантика цветовых лексем blue/синий может выходить далеко за пределы предметно-номинативной сферы, синий цвет – один из базовых цветов, один из «военных», «политических» и «спортивных» цветов. Код синего цвета в обоих языках сохраняет предметные и ассоциативные признаки, типичные для общемировой и европейской культуры. Изучение колоронимов как средства вербализации культурного кода перспективно, поскольку это дает интересную информацию о разных сторонах жизни носителей определенного языка и позволяет понять особенности той или иной культуры.

Источники

НКРЯ – Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru>

Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Рус. яз., 2007. 2314 с.

Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4 т. Т. 3. М.: Прогресс, 1987. 832 с.

BNC – British National Corpus. URL: <https://www.english-corpora.org/bnc/>

Etymonline – Online Etymology dictionary. URL: <http://www.etymonline.com>

Macmillan English Dictionary. London: Macmillan publishers, 2002. 1689 p.

Oxford learner's dictionary. URL: <https://oxfordlearnersdictionaries.com/search/English=blue>

Литература

- Вежбицкая А.* Понимание культур через посредство ключевых слов / Пер. с англ. А.Д. Шмелёва. М.: Языки славянской культуры, 2001. 288 с.
- Воркачев С.Г.* Методологические основания лингвоконцептологии // Теоретическая и прикладная лингвистика. Вып. 3: Аспекты метакоммуникативной деятельности. Воронеж, 2002. С. 79–95.
- Воробьева Е.Ю.* Цветообозначения как проявление культурно-национальной специфики (на примере французского языка) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. № 9. С. 36–38.
- Ермакова О.Б.* Концептуализация цвета в русском языке: дис. ... канд. филол. наук. М., 2007. 345 с.
- Карасик В.И., Слышкин Г.Г.* Лингвокультурный концепт как единица исследования // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. Воронеж: ВГУ, 2001. С. 75–81.
- Маслова В.А.* Принципы и приемы исследования концептов // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Серия: Филология. Социальные коммуникации. 2013. Т. 26 (65). № 1. С. 249–253.
- Пастуро М.* История цвета. Синий. М.: Новое литературное обозрение, 2015. 230 с.
- Пучкова И.Н.* Репрезентация цветового культурного кода “red” (красный) в английском языке // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2022. № 09/2. С. 114–117.
- Стернин И.А.* Методика исследования структуры концепта // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. Воронеж: Изд-во ВГУ, 2001. С. 58–65.

References

Istochniki

- NKRJa – *Nacional'nyj korpus russkogo jazyka* [The National Corpus of the Russian Language]. URL: <https://ruscorpora.ru> (In Russ.)
- Ozhegov S.I., Shvedova N.Ju. (2007). *Tolkovyj slovar' russkogo jazyka* [Explanatory dictionary of the Russian language]. Moscow: Rus. jaz. 2314 p. (In Russ.)
- Fasmer M. (1987). *Etimologicheskij slovar' russkogo jazyka: V 4 t.* [Etymological dictionary of the Russian language: In 4 vol.] T. 3. Moscow: Progress. 832 p. (In Russ.)
- BNC – British National Corpus. URL: <https://www.english-corpora.org/bnc/>
- Etymonline – Online Etymology dictionary. URL: <http://www.etymonline.com>

Macmillan English Dictionary (2002). London: Macmillan publishers. 1689 p.
Oxford learner's dictionary. URL: <https://oxfordlearnersdictionaries.com/search/English=blue>

Literatura

Vezhbickaja A. (2001). *Ponimanie kul'tur cherez posredstvo ključevykh slov* [Understanding cultures through keywords] / Per. s angl. A.D. Shmeljova. Moscow: Jazyki slavjanskoj kul'tury. 288 p. (In Russ.)

Vorkachev S.G. (2002). *Metodologičeskie osnovanija lingvokonceptologii* [Methodological foundations of linguistic conceptology]. In: *Teoretičeskaja i prikladnaja lingvistika*. Iss. 3: Aspekty metakommunikativnoj dejatel'nosti. Voronezh: VGU. Pp. 79–95. (In Russ.)

Vorob'eva E.Ju. (2014). *Cvetooboznachenija kak projavlenie kul'turno-nacional'noj specifiky (na primere francuzskogo jazyka)* [Color designations as a manifestation of cultural and national specifics (using the example of the French language)]. In: *Filologičeskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*. № 9. Pp. 36–38. (In Russ.)

Ermakova O.B. (2007). *Konceptualizacija cveta v russskom jazyke* [Conceptualization of color in Russian]: dis. ... kand. filol. nauk. Moscow, 2007. 345 p. (In Russ.)

Karasik V.I., Slyshkin G.G. (2001). *Lingvokul'turnyj koncept kak edinica issledovanija*. In: *Metodologičeskie problemy kognitivnoj lingvistiki* [Linguistic and cultural concept as a unit of research]. Voronezh: VGU. Pp. 75–81. (In Russ.)

Maslova V.A. (2013). *Principy i priemy issledovanija konceptov* [Principles and techniques of concept research]. In: *Uchenye zapiski Tavricheskogo nacional'nogo universiteta im. V.I. Vernadskogo*. Serija "Filologija. Social'nye kommunikacii". V. 26 (65). № 1. Pp. 249–253. (In Russ.)

Pasturo M. (2015). *Istorija cveta. Sinij* [The history of color. Blue]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie. 230 p. (In Russ.)

Puchkova I.N. (2022). *Reprezentacija cvetovogo kul'turnogo koda "red" (krasnyj) v anglijskom jazyke* [Representation of the cultural color code "red" in English]. In: *Sovremennaja nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki*. Serija: Gumanitarnye nauki. № 09/2. Pp. 114–117. (In Russ.)

Sternin I.A. (2001). *Metodika issledovanija struktury koncepta* [The methodology of studying the structure of the concept]. In: *Metodologičeskie problemy kognitivnoj lingvistiki*. Voronezh: VGU. Pp. 58–65. (In Russ.)

Сведения об авторе

Пучкова Ирина Николаевна – кандидат филологических наук; доцент; Московский городской педагогический университет; Институт гумани-

тарных наук; департамент филологии; доцент; научные интересы: сопоставительная лингвистика, концептология.

Information about the author

Irina N. Puchkova – PhD (Philology); Associate Professor; Moscow City University; Institute for the Humanities; Philology Department; Associate Professor; scientific interests: comparative linguistics, conceptology.